

Вначале нам казалось, что еще не начался сезон, но в Риме разъяснили, что расходы на рекламу не окупают себя: все равно сборы скверные. Реклама в Италии рассчитана не на итальянцев, а на миллионы иностранных туристов, путешествующих по стране. В то же время, как сказал нам один концертный антрепренер, иностранцев итальянский театр совсем не интересует.

Мы приехали в Италию вскоре после того, как были объявлены результаты присуждения премии «Ричоне» (по названию небольшого итальянского города), которая ежегодно присуждается лучшей пьесе. Прогрессивная театральная общественность предполагала, что будет премирована новая пьеса «Преторе Винченцо» Эдуардо Де Филиппо. Однако жюри не рассматривало этого произведения на том основании, что спектакль был запрещен после первого же представления. В пьесе, герой которой — вор, цензура усмотрела насилие на общественной жизни современной Италии. Как нам рассказывали, реакционные круги прибегают к любым уловкам, чтобы снизить влияние драматургии Де Филиппо на итальянских читателей и зрителей. Крупнейшие издательства, выпускающие ежегодно сборники итальянской драматургии не включают в них пьес этого замечательного писателя и актера, объясняя это тем, что они написаны на неаполитанском диалекте.

Премия «Ричоне» получил молодой драматург Альдо Никколи за пьесу «Мрачные», довольно ловко сделанную, но старательно обходящую все острые социальные проблемы современной итальянской действительности.

Одна из причин кризиса, поразившего драматические театры Италии, состоит в том, что произведения, правдиво изображающие жизнь наших дней, не могут пробиться на сцену сквозь цензурные рога. Именно это произошло с драмой «Мрачные лялочки» писателя Альберто Моравиа, известного советскому читателю по интересной книге «Римские рассказы». Драма Моравиа уже давно опубликована в журнале, но цензура под разными предлогами не дает разрешения на ее постановку в театре. Прогрессивные драматурги вынуждены обращаться к исторической теме.

В Риме, Генуе, Пизе и даже в городе искусств — Флоренции (теперь здесь в знаменитом театре, где некогда выступал Верди, чаще показывают не оперы, а кинофильмы) нас уверяли, что наиболее бурную театральную жизнь мы увидим в Милане. Действительно, там шли спектакли в семи театрах. Не начали сезон только оперы, в том числе знаменитая «Ля Скала». Помещение этого театра за определенную плату показывают туристам по утрам.

В Милане очень много варьете и занимают они лучшие помещения, вроде театра «Лирика». Драматическим и музыкальным театрам приходится начинать свои спектакли очень поздно — после девяти часов вечера, чтобы лишить варьете преимущества в привлечении публики. К другому способу — снижению стоимости билетов — в Италии не прибегают, хотя театральные деятели в один голос признают, что когда за одну и ту же цену можно купить туфли или билет в театр то итальянцы предпочитают сделать первое.

В миланском театре «Одеон» мы посмотрели пьесу современного итальянского драматурга Де Стефани «Мышеловка». Произведение это — полудетективное, полупсихологическое. Оно изображает распад семьи, отравившей богатую родственницу ради огромного наследства. Самое примечательное в спектакле, кончающемся самоубийством героя, — мастерство двух талантливых исполнителей — Цезарины Герарди и Леонардо Северини. Спектакль поставлен в реалистических тонах. Весь актерский ансамбль отличается слаженностью. Цезарина Герарди, руководящая гастрольной труппой Итальянского товарищества драмы, с большим блеском исполняет в «Мышеловке» одновременно три роли. Но даже это не может привлечь зрителей: театр был заполнен только на одну треть.

Впрочем, и варьете, где в тот вечер шло ревю «Венера», и театр «Манчони», где выступала «королева джаза 1956 года», тоже не были заполнены зрителями, хотя последняя программа шла под флагом «второго национального фестиваля джазов».

Чтобы привлечь зрителей, итальянские предприниматели по любому поводу и без него используют на афишах слово «фестиваль». В том же Милане огромные плакаты преподносили спектакли опереточной труппы в театре «Олимпия» как «фестиваль международной оперетты», хотя в репертуаре были лишь итальянские и австрийские спектакли. Мы смотрели оперетту «Голубая мазурка» Легара в постановке Эльвио Кальдерони; он же — основной комик труппы. Собственно говоря, спектакль поставлен только для Кальдерони: он играет, остальные подыгрывают. Поражает разрыв между высоким уровнем вокального мастерства и примитивными средствами актерской игры, податать которым и режиссерская трактовка спектакля. Странное впечатление производят малочисленный оркестр и хор и особенно убожество оформления, представляющая резкий контраст с роскошью торговых витрин, выставленных для рекламы в фойе театра.

В Венеции, с которой, как известно, связан расцвет творчества Гольдони, мы надеялись увидеть постановку хотя бы одной из многочисленных комедий великого драматурга. Но наша надежда не осуществилась: несмотря на то, что разгар театрального сезона совпадает здесь обычно с разгаром сезона туристического, театр Гольдони был закрыт. Из голдони нам была видна надпись на его массенных дверях, напечатанная, что с 20 июля по 5 октября театр не работает; это значит, что не нашлось антрепренера, который арендовал бы его.

Антрепренеры, между прочим, сетуют на то, что современные пьесы не привлекают зрителей, а ставить исторические пьесы и классику они считают слишком невыгодным: артисты по контракту обязаны иметь свой гардероб и реквизит только для современного репертуара. В Риме и Флоренции мы могли убедиться, что не все артисты располагают и таким имуществом. Особенно тяжело приходится молодым, начинающим. Из-за отсутствия подходящего гардероба они часто не могут получить ангажемент, а если им и удастся с трудом устроиться, то за костюмы и реквизит с них удерживают значительную долю заработка.

Многие молодые актеры выступают лишь несколько месяцев в году. Так было, например, с участниками одного из наиболее замечательных спектаклей минувшего театрального сезона — «Отелло», который шел с участием Витторио Гассмана. Одну неделю этот талантливый актер играл главную роль, другую — роль Яго. Популярности спектакля способствовало и участие в нем известной киноактрисы Анны Марии Ферреро в роли Дездемоны. Но, несмотря на то, что пьеса с большим успехом была показана в нескольких городах и принесла немалые доходы дирекции и главным исполнителям, труппа была распущена. И вот уже несколько месяцев большинство ее участников без работы.

Вот почему итальянские молодые актеры так завидуют своим ровесникам из миланского театра «Пикколо» («Маленький театр»), где дирекция сделала попытку создания стационарной труппы под руководством режиссера Джорджо Стрелера. Этот опыт чрезвычайно важен еще и потому, что в итальянском театре до сих пор не решена проблема обучения и подготовки молодых артистов. Многие театральные критики считают, что именно из-за отсутствия систематической подготовки так заметна разница между мастерством известных исполнителей и остального актерского состава.

Нам часто рассказывали в Италии о крупнейшем театральном магазине-библиотеке во Флоренции, где сосредоточено все, что издано в стране для театра. И вот в тесном магазине на тихой флорентийской улочке мы встретились с его владельцем Джованни Бальди. Беседа длилась очень долго, но мы не испытывали чувства неловкости перед гостепри-

Путевые заметки

имным хозяином: кроме нас, ва три с лишним часа в магазине не заглянул ни один посетитель. Вручив

нам каталог изданий текущего года, синьор Бальди невесело заметил:

— В свое время каталог был более объемистым.

Синьор Бальди рассказал, что в каталогах первых послевоенных лет стояли имена и советских драматургов, что на сцене с успехом шли также пьесы Тургенева, Льва Толстого, Гоголя. Сейчас же в репертуаре театров из русской драматургии остались только пьесы Чехова «Дядя Ваня» и «Чайка».

В минувшем сезоне была сделана попытка расширить русский репертуар, но выбор пал почему-то на пьесу «Екатерина Ивановна» Леонида Андреева. С этим спектаклем одна из римских трупп готовилась совершить блистательное турне по крупнейшим городам Италии. Но, несмотря на широкую рекламу, затея провалилась.

Мало, очень мало заказов поступает ныне синьору Бальди, и заказчики преимущественно требуют фарсы, обозрения, скетчи. Книга заказов крупнейшего театрального магазина страны отчетливо отражает застой, характерный для современного итальянского театра.

Об этом застое напоминает и грустное запустение в театре «Олимпик» в городе Винченца. «Олимпик» — пер-

вый закрытый театр в Италии, построенный в 1578 году по проекту прославленного архитектора Палладио. До последних лет в осенние месяцы здесь выступали лучшие труппы страны, чаще всего с классическим репертуаром. На эти спектакли съезжались деятели искусства и любители театра со всей Италии. Сейчас же в «Олимпике» можно встретить лишь отдельных туристов. Скучающие галереи показывают им великолепные декорации из камня и гипса, сделанные для первого поставленного здесь спектакля «Царь Эдип». Прекрасный театр превращен в музей. Однако основной поток туристов обычно минует его. Вот почему работники музея были растроганы, когда народный артист СССР Гнат Юра от имени группы советских театральных работников сделал запись в почти нетронутой книге отзывов.

Провожая нас к автобусу, гид, указав тростью на пустующий «Олимпик», воскликнул:

Был его завиден жребий всем живущим на земле, а теперь в какую пропасть бросила судьба его!

Мы уехали, так и не узнав, к кому отнес эти строки из «Царя Эдипа» старый гид: только ли к некогда прославленному «Олимпик» или ко всемирно известному театру Италии, страны, где семь столетий назад появились в мире зародившиеся профессиональный театр, страны, давшей человечеству Гольдони и Гоцци.

Вл. ГОЛЬДФЕЛЬД,
Ц. СОЛОДАРЬ.